
СЕРГЕЙ ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

РУССКИЙ ХАРАКТЕР

К 80-летию со дня рождения Аполлона Григорьевича Кузьмина

Так и хочется начать этот очерк словами: “Давно это было...” И смех, и грех, в самом деле! Однако как бы это ни казалось смешным или же, наоборот, грустным, тут уж как посмотреть, с каким настроением окунуться в воспоминания, но, тем не менее – давно это было, тридцать один год назад...

* * *

Тридцать один год тому назад я стал студентом исторического факультета Московского государственного педагогического института. Помню свое тогдашнее совершенно счастливое состояние. А как же иначе – Москва, начало осени, горьковатый запах сухой опадающей листвы, множество новых людей, ставших моими знакомыми, и я – уже студент, уже историк! Насколько понимаю, в таком же полублаженном состоянии пребывали и мои новые знакомцы-однокурсники. И, конечно, всеми нами владела полная уверенность, что теперь в жизни все будет замечательно, все будет просто отлично. Ничего нам не страшно, все трудности позади, ведь мы – поступили!

И вот первая лекция. В битком набитую аудиторию вошел средних лет мужчина в темном костюме. Зачесанные вверх и назад вьющиеся темные волосы открывали крупный, можно сказать, “значительный” лоб. На несколько выдающемся вперед, с небольшой горбинкой носу сидят большие очки. Крупные кисти рук. И – очень добрая, немного ироничная, какая-то даже родительская улыбка.

Я не помню его первых слов, но, скорее всего, он представился, и мы узнали, что нашего преподавателя зовут Аполлон Григорьевич Кузьмин. А потом, то складывая свои руки перед грудью “домиком”, когда длинные пальцы его крупных рук упирались друг в друга, то опираясь руками о спинку стула и покачивая его, то медленно расхаживая по аудитории, он начал говорить – негромким, спокойным голосом. И дальше случилось невероятное...

ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ Сергей Вячеславович — известный российский историк, философ и публицист, доктор исторических наук, профессор философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, сопредседатель Правления Союза писателей России. Автор более 20 книг, в том числе “Отечества пользы для”, “Русская религиозно-философская мысль X—XVII вв.”, “Россия. Великая судьба”, “Смысл русской истории”, “Святорусское царство”, “Русский выбор: Очерки национального самосознания” и других. Лауреат Всероссийских литературных премий им. Н. М. Карамзина (2003) и “Александр Невский” (2005). Живёт в Москве

* * *

Мы, первокурсники, были свято уверены – раз поступили на истфак, то уж историю мы знаем. И вдруг оказалось, что мы не знаем ничего! Нет, конечно, мы знали множество фактов, могли, так или иначе, охарактеризовать те или иные события, даже исторические процессы. Но дело заключалось совсем не в этом. Аполлон Григорьевич Кузьмин, находившийся тогда в самом расцвете лет и творческих сил, всего лишь за одну лекцию своим негромким спокойным голосом вдруг открыл нам огромный и неведомый мир – мир науки истории. Мир, полный проблем и противоречий, полный неизведанного и непознанного. Именно тогда мы впервые услышали ставший впоследствии знаменитым “кузьминский” вопрос – “В чем проблема?”, с которого и он сам, а потом уже и мы, его ученики, привыкли начинать всякое дело. Помнится, один из моих однокурсников после этой лекции, повторяя интонации “пикейных жилетов” из “Золотого тельца”, изумленно и восторженно воскликнул: “Да... Аполлон – это голова!”...

А как было не воскликнуть! Ведь всего за каких-то полтора часа мы вдруг поняли, что этот огромный, беспредельный мир науки предстояло познавать и открывать именно нам! В нас все перевернулось, мы вдруг осознали, что на многое, на очень многое способны, и очень многое можем и должны сделать. В этом-то было главное ошеломляющее впечатление, которое произвела на всех нас лекция А. Г. Кузьмина. Это было совершенно удивительное и поразительное качество его, как педагога и человека – он, маститый ученый, доктор наук, профессор, сразу же, с первой лекции стал относиться к нам, “зеленым” первокурсникам, как к коллегам, к сотоварищам. Как к тем, кто в будущем должен продолжать дело развития русской исторической науки. Помню, как чуть позднее, раздавая темы докладов на семинарах, Аполлон Григорьевич говорил, характеризуя эти темы и, главное, увлекая нас невиданными перспективами: “Ну, это тема докторской диссертации...” И мы увлекались!

Наверное, именно эта вера Аполлона Григорьевича в людей, в их способности и возможности, помимо человеческого обаяния, яркого научного и литературного таланта, сразу же и привлекла нас к нему. Ведь только на нашем курсе курсовые и дипломные работы у Кузьмина писали более двадцати (!) человек. Позднее тысячи студентов прослушали его лекции, под его руководством были написаны сотни курсовых и дипломных работ.

* * *

С 1952 года, когда А. Г. Кузьмин стал студентом исторического факультета Рязанского педагогического института, вся его жизнь оказалась связана с изучением отечественной истории. Уже после окончания института он сначала работал научным сотрудником Рязанского краеведческого музея, потом учился в аспирантуре кафедры источниковедения МГУ им. М. В. Ломоносова, где его научным руководителем был знаменитый русский историк, академик М. Н. Тихомиров. В 1963 году А. Г. Кузьмин с блеском защитил кандидатскую диссертацию. В это же время академик Тихомиров привлек своего талантливого ученика к подготовке издания Полного собрания русских летописей. Затем Кузьмин преподавал в Рязанском пединституте, пока в 1969 году не перебрался окончательно в Москву – его пригласили занять должность заместителя главного редактора журнала “Вопросы истории”. Одновременно он преподавал в МГУ на кафедре истории СССР эпохи феодализма. В 1971 году А. Г. Кузьмин защитил докторскую диссертацию “Начальные этапы древнерусского летописания”.

С защитой докторской диссертации у Аполлона Григорьевича вышла целая история. И история не очень приятная. Дело в том, что уже в конце 1960-х годов Кузьмин принял участие в нескольких открытых научных дискуссиях, смело, невзирая на лица и авторитеты, вступал в настоящие интеллектуальные бои со своими оппонентами, довольно жестко и аргументированно защищая свои позиции. Кузьмин отстаивал подлинность “Слова о полку Игореве” и “татищевских известий” в “Истории Российской” В. Н. Татищева, резко критиковал советских норманистов, впервые опубликовал несколько анти-норманистских статей по проблеме происхождения Руси.

Но, как представляется, главное заключалось в том, что Кузьмин не скрывал своих патриотических взглядов, открыто их высказывал. А это не поощрялось в научной среде. Беда заключалась в том, что в тогдашнем либерально настроенном так называемом “интеллигентном обществе” быть “русским патриотом” считалось, мягко говоря, “немодным”. Либерально-западнические настроения оказались близки и немалому числу историков. Лишь немногие, такие как академик Б. А. Рыбаков, решались открыто продемонстрировать свой патриотизм. Но то – академик Рыбаков, носивший в исторических кругах неофициальное прозвище “Царь Борис”. А тут какой-то Кузьмин, всего лишь кандидат, да еще “выскачка” из Рязани...

Была и еще одна причина, по которой Аполлона Кузьмина невзлюбили. Именно в это время Кузьмин официально и неофициально поддержал несколько антиссионистских изданий, вышедших в СССР, а также авторов этих изданий, что среди довольно большой части творческой интеллигенции вообще считалось почти что криминальным деянием.

В результате А. Г. Кузьмин нажил себе немало недругов. И ладно бы все эти идейные и научные противоречия сводились к словесной полемике. Так ведь нет. Предпринимались и более действенные усилия. Одной из жертв таких усилий должен был стать и Кузьмин.

Каверзы начались еще до дня защиты диссертации: один из положительных отзывов на исследование Кузьмина был вдруг срочно отозван и заменен другим – отрицательным. На саму защиту из Ленинграда прибыл настоящий “десант” из нескольких человек, призванный “завалить” соискателя докторской степени. Но Кузьмин с честью выдержал испытание. Тогда поле “битвы” перенеслось в Высшую аттестационную комиссию, где диссертация Кузьмина должна была пройти утверждение. В ВАК и в ЦК КПСС как из рога изобилия посыпались анонимки. Позднее, как рассказывал Кузьмин, он сам видел кипы анонимных писем в отделе науки ЦК партии. Наверное, недоброжелатели Кузьмина надеялись, что он сложит крылья и смиренно согласится с, казалось бы, неизбежным поражением. Однако в этом и был их главный просчет, ибо они не учли русский характер Кузьмина. Этот бой он выиграл. Больше того, в разгар подковерных сражений и сразу же после них Кузьмин принял участие в дискуссии, развернувшейся на страницах журналов “Вопросы истории” и “История СССР”. Аполлон Григорьевич отстаивал новые методы исследования летописного наследия, доказывал истинность своего видения проблем летописеведения.

С 1975 года и до самой кончины научно-педагогическая деятельность А. Г. Кузьмина оказалась связана с Московским государственным педагогическим институтом (ныне – Московский педагогический государственный университет), где он был профессором кафедры истории России почти тридцать лет.

* * *

Нам, первокурсникам 1977 года, несказанно повезло. Именно в 1977 году Аполлон Григорьевич впервые начал читать цикл лекций на очном отделении истфака МГПИ. Он был еще молод и полон сил, ему было самому интересно с нами работать. Уже вскоре вокруг него сложился кружок наиболее близких ему студентов, для которых Кузьмин стал не только научным руководителем, но и Учителем с самой большой буквы. Все пять лет нашей учебы в институте он возился с нами как с малыми детьми – рассказывал, показывал, учил, хвалил и, как это ни удивительно, практически никогда не ругал. Он верил в наши силы, возможности и способности больше, чем мы сами. Он возил нас по историческим местам России. Он беседовал с нами в аудиториях и в коридорах института, а потом эти беседы продолжались у него дома или на даче. Приглашал к нам на встречи интереснейших писателей и ученых – В. Чивилихина, Ф. Нестерова, В. Бегуна и многих других. Он делился с нами своими радостями и горестями, но делил с нами и наши радости-печали. Помнится, как-то Кузьмин позвал меня и еще нескольких моих товарищей к себе на дачу встречать Новый год. Мы встретились в метро “Беляево”, потом ехали на автобусе до Ватутинок, потом еще довольно долго шли пешком (его дача, а на самом деле – обычный деревенский дом, находилась в деревне

Конюшково под Троицком). И все это время Аполлон Григорьевич пребывал в каком-то особенно приподнятом настроении, веселился, очень бодро шагал по заснеженным тропинкам, так что даже мы за ним не поспевали. И только когда мы добрались до Конюшкова, вошли в холодный дом (печку еще надо было растапливать), Аполлон Григорьевич, все так же улыбаясь, раскрасневшийся с мороза, залез в свой рюкзак и достал оттуда стопку книг. Оказалось, что это была только что вышедшая в серии “ЖЗЛ” его книга – “Татищев”. Она хранится у меня до сих пор. И еще помню, как отец, наслушавшись моих рассказов об Аполлоне, сделал для него подарок – трубу для самовара. Аполлон Григорьевич этот подарок ценил. . .

Мы в самом деле очень полюбили Кузьмина. Он стал постоянным героем нашего студенческого фольклора, его приговорки и слова стали крылатыми в нашей среде. А мой давнишний друг и однокурсник Алексей Карпов (ныне известный историк и писатель, автор многих книг) написал несколько поэтических пародий на Кузьмина, которые сам Аполлон Григорьевич, обладавший потрясающим чувством юмора, как-то сразу “заценил”. Помню, что ему очень нравилась одна пародия, написанная Алексеем еще в 1978 году, которую мы распевали на мотив “Цыганочки”:

*Выскочил из хаты Рюрик,
Ошалев, заголосил:
“Кто же я, норманн иль русич?
Или вовсе славянин?
Или кельт я? Братцы, дожил...
А норманнов вовсе нет?
Или, может быть, о Боже,
Я неведомый венец?
Мол, язык славянский знаем...”
Замолчал, качнулся вдруг
И безумными глазами
Тупо посмотрел вокруг...*

*Тихо на Балтийском море.
Редкий крик — и тишина.
То кричат варяги с горя,
Начитавшись Кузьмина.*

А другая пародия, написанная Алексеем уже с моим участием в том же 1978 году на мотив популярной тогда песенки “Про собачку Тябу”, вошла. . . в лекционный курс Кузьмина. В течение долгого времени Аполлон Григорьевич цитировал ее во время своих лекций. Как я понимаю, он ценил этот стишок за, так сказать, общую теоретическую направленность, выдержанную в духе его любимого вопроса “В чем проблема?”:

*Как хорошо, о Боже мой, на семинар придти родной
И только там узнать, какая нынче тема.
Потом немного помолчать, секунд так десять или пять,
И громко закричать: “Ну, в чем проблема?”*

*Проблемы окружают нас повсюду.
Туда ходил Рамзес, или оттуда?
Как до среды занять у Жоры-скряги?
И кто такие, собственно, варяги?*

С годами наш кружок становился все шире и шире, ибо пополнялся новыми и новыми студентами-историками. Нашими друзьями и коллегами стали ученики Кузьмина предшествующих времен. Особенно стоит сказать о Людмиле Вдовиной, ученице Кузьмина еще с того времени, когда он преподавал в Рязанском пединституте, и о Владимире Вышегородцеве, которого сам Аполлон Григорьевич любил как-то очень по-отцовски. К сожалению, Володя несколько лет назад умер. . .

Но вот ведь незадача! Я хотел было назвать еще несколько имен, даже заготовил предварительный списочек, однако вдруг понял, что не смогу, ибо

обязательно кого-нибудь забуду, а значит, обижу. А сложность состоит в том, что сам круг учеников Кузьмина очень широк. Конечно, в первую очередь это те, кто непосредственно под его руководством защитил кандидатские или докторские диссертации. Но его учениками были и остаются и другие, те, кто когда-то писал у него курсовые и дипломные работы, однако впоследствии не стал связывать свою жизнь с наукой, а занялся совершенно другими видами деятельности. Некоторых своих студентов Кузьмин, по формальным причинам, передавал другим, близким ему по духу, преподавателям, устраивал в аспирантуру к разным профессорам, но те студенты и аспиранты продолжали считать себя учениками Кузьмина, да и он сам никогда от них не отказывался. Его учениками можно назвать и некоторых творческих “внуков” Кузьмина – учеников его учеников. Знаю, что к ученикам Кузьмина себя причисляют и те, кто вообще ничего не писал под его руководством, однако оказался связан с Аполлоном Григорьевичем незримыми душевными или интеллектуальными нитями, кто испытал на себе потрясающее обаяние его личности, кто воспринял его научные, политические и человеческие принципы. Больше того, нередко учениками Кузьмина себя называют люди, лично его вообще не знавшие, но прочитавшие его книги и статьи, слушавшие его публичные лекции. Иначе говоря, “ученики Кузьмина” – это какое-то совершенно удивительное сообщество, созданное Аполлоном Григорьевичем и объединенное не только и даже не столько по каким-то формальным признакам, а, в первую очередь, главной идеей, руководившей самим Кузьминым: идеей служения Отечеству, идеей любви к России.

И нужно сказать, что это сообщество сохраняется до сей поры, в нем “числят” себя ученики Кузьмина нескольких поколений, причем дети первых учеников уже будут постарше тех, кто стал его учениками в последние годы его жизни. И до сей поры ученики Кузьмина разных поколений продолжают встречаться, по мере возможностей помогают друг другу. Впрочем, не стоит забывать и того, что жизнь, конечно, штука сложная, и многих она развела не только в разные стороны, но и по разные стороны баррикад...

* * *

Талантливый во многих областях жизни (прекрасно играл на гитаре, был чемпионом России по шахматам среди сельской молодёжи), Аполлон Григорьевич Кузьмин, конечно же, и в первую очередь, был удивительно талантливым, смелым историком. Уже в первых научных работах Кузьмина проявился этот талант, и вскоре он стал признанным специалистом по истории Древней Руси. Однако талант Кузьмина-историка оказался настолько велик, а знания его столь разносторонни, что он стал автором работ, написанных по самому широкому кругу проблем развития России на различных этапах ее исторического бытия. Его перу принадлежит более 200 научных трудов, среди которых работы по летописеведению, Крещению Руси, происхождению русского народа, книги и статьи по древнерусской религиозно-философской мысли, публицистические работы. Назову лишь несколько наиболее известных: монографии “Рязанское летописание” и “Начальные этапы древнерусского летописания”; книги “Падение Перуна” (о Крещении Руси) и “Татищев” (о первом русском историке); составленные им двухтомник “Откуда есть пошла Русская земля”, в котором были опубликованы уникальные документы о происхождении русского народа, и сборник статей и материалов “Славяне и Русь”. В 1993 году в Арзамасе А. Г. Кузьмин издал собственный перевод Лаврентьевской летописи (издание подготовлено вместе с В. В. Фоминым), а тремя годами ранее в книге “Златоструй” – тексты древнерусских мыслителей XI–XIII вв. (совместно с А. Ю. Карповым). Его публицистические статьи вышли в двух сборниках: “К какому храму ищем мы дорогу?” и “Мародеры на дорогах истории” (эта книга опубликована уже после смерти автора). Активно работать Аполлон Григорьевич продолжал до последнего года жизни, только в 2002–2004 гг. были опубликованы его книги: “Начало Руси”, “Крещение Руси”, “Источниковедение Древней Руси”, сборник “Антинорманизм”, в котором Аполлон Григорьевич был редактором, составителем и автором основных статей. И, конечно же, необходимо назвать фундаментальный двухтомный труд “История России с древнейших времен до 1618 года”, который является

своеобразным итогом многолетней научной и педагогической деятельности А. Г. Кузьмина, а также “Хрестоматию по истории России с древнейших времен до 1618 года”, подготовленную им вместе со своими учениками...

И за какую бы тему, за какую бы научную проблему ни брался Аполлон Григорьевич, везде он находил свою, оригинальную точку зрения, везде он совершал иногда маленькие, но чаще значительные научные открытия. Вообще удивительно, сколь много нового, неожиданного, но в то же время строго научного, строго обоснованного внес Аполлон Кузьмин в отечественную историческую науку! Иногда кажется, что такое было невозможно совершить одному человеку! Перечислим только главное: новая концепция происхождения Руси и русского народа; новая концепция Крещения Руси; новая концепция истории древнерусского летописания; новое прочтение памятников древнерусской религиозно-философской мысли... Наконец, новая концепция исторического развития России с древнейших времен...

Нет, все же, наверное, стоит хотя бы об одной книге рассказать поподробнее. И пусть это будет двухтомная, итоговая книга А. Г. Кузьмина – “История России с древнейших времен до 1618 года”, учебник для студентов высших учебных заведений.

* * *

Впрочем, вначале стоит сказать об одном моем личном впечатлении от этой книги. Когда учебник был уже написан и сдан в редакцию издательства, Аполлон Григорьевич попросил меня стать его редактором. Я начал работать с текстом и вскоре столкнулся с одним противоречием: текст книги никак не подходил под понятие классического учебника, ибо в нем не столько давались готовые ответы, сколько ставились научные проблемы, и во многих своих главах эта книга напоминала, скорее, научную монографию. Когда я об этом сказал Кузьмину, он в ответ произнес замечательные слова: “Видишь ли, я и не хочу давать окончательных ответов. Я писал все это для того, чтобы когда-нибудь кто-то, прочитав этот учебник, сказал – да ерунда все это! И потом написал бы что-то свое”. В этом был весь Кузьмин...

* * *

В основе двухтомника лежит лекционный курс, который на протяжении более чем четверти века А. Г. Кузьмин читал на историческом факультете МПГУ. Кроме того, при подготовке этого учебника автор использовал свои многочисленные научные разработки, книги и статьи, которые широко известны любителям отечественной истории, студентам и преподавателям.

Хотя этот двухтомник и учебник, он не представляет собой “легкого” чтения. Впрочем, так и должно быть. За последние годы все мы, к великому сожалению, уже привыкли к “легкости” – “легкие деньги”, “легкие знания”... Выходит невероятная масса “легкой” исторической литературы, авторы которой считают, что если они прочитали две-три книжки, теперь получили право писать на исторические темы и навязывать всем остальным свое якобы оригинальное видение истории. Опять же, к сожалению, приходится констатировать, что и студенты исторических факультетов нередко стремятся к “легкому” пути овладения историческими знаниями.

Учебник А. Г. Кузьмина возвращает всех нас к извечной истине – “легких” знаний не бывает. Истинное проникновение в историю – это величайший труд, это серьезная работа, это необходимость овладения огромным источниковым и историографическим материалом, это кропотливая работа над анализом источников, это, наконец, постоянная и внимательная работа в библиотеке и архиве. А к тому же необходимо освоить археологический, источниковедческий, лингвистический, этнографический, социологический, философский, политологический, религиоведческий и многие, многие иные материалы, каковыми великолепно владел сам А. Г. Кузьмин. И только потом, вроде бы неким “чудесным образом”, возникает “легкость знания” – своеобразное “чудо легкости” и необыкновенная радость научного открытия. “Чудо легкости”, в основе которого лежит великий и напряженный труд.

С первых страниц этой книги становится ясно – перед нами оригинальный, новаторский труд. Впервые в России появился учебник по отечественной истории, автор которого принципиально отказался от позитивного, а вернее, от “позитивистского” “бесстрастного изложения фактов”. *Проблемный подход* – вот что выгодно и в самую лучшую сторону отличает эту работу. А. Г. Кузьмин предлагает читателям воспринимать историю не как совокупность фактов и событий, а как систему научных проблем. Так же как на своих лекциях профессор А. Г. Кузьмин видит в студентах прежде всего коллег-историков, которые с самого начала должны погрузиться в научное познание прошлого, так и в этой книге он разворачивает перед читателями серьезнейший научный разговор – с анализом источников, историографии, с глубоким осмыслением исторических фактов и событий. Ведь автор уверен, что главная задача историка заключается в познании законов исторического развития, а значит, нужно уметь видеть всю противоречивость исторического процесса. Отсюда и возникает тот самый знаменитый “кузьминский вопрос”: “*В чем проблема?*”, ибо всегда, во всех своих выступлениях, лекциях, во всех своих научных и научно-публицистических работах А. Г. Кузьмин утверждал – *познание истории начинается с понятия “проблема”*...

Подобный подход стал очень плодотворным в научной деятельности самого А. Г. Кузьмина. Его учебник просто поражает своим “размахом”, развернутостью в мир, концептуальностью, оригинальностью решений. Поражает и эрудиция автора – в его книге привлекается широчайшая база как отечественных, так и зарубежных источников, до того мало кем освоенных. И самое важное – все эти многообразные источники точно и прочно укладываются автором в его концептуальное видение истории России.

А. Г. Кузьмин – ученый-мыслитель. Он всегда придавал и придает огромное значение *теоретическим основам исторического познания*. В этом отношении книга “История России с древнейших времен до 1618 года” написана с четких методологических позиций, о которых сам автор говорит во “Введении”. Основа методологии – диалектика. *Диалектическое понимание истории* было свойственно А. Г. Кузьмину, как никакому другому исследователю, он много писал о необходимости и перспективности подобного подхода, плодотворно пользовался этим подходом в своих работах. Именно понимание диалектического взаимопроникновения общественного бытия и общественного сознания в ходе исторического процесса позволяет А. Г. Кузьмину увидеть и показать всю сложность, проблемность и в то же время сущностные черты и особенности отечественной истории, выявить в противоборстве различных интересов главные закономерности исторического развития. И не случайно столь многое внимание А. Г. Кузьмин уделяет понятию “*прогресс*”. Пожалуй, впервые (снова – впервые!) в этой книге сформулирована строгая и логичная *концепция исторического прогресса*, с позиций которой автор и оценивает конкретные исторические события.

В целом же профессор А. Г. Кузьмин – один из немногих историков, кто объединил в единое целое философию и историю, теорию исторического знания и сам процесс познания истории. Нельзя не отметить и тот факт, что именно А. Г. Кузьмин, как талантливый педагог, несколько поколений своих учеников научил философскому пониманию истории, философскому отношению к истории. А значит, и философско-историческому пониманию современности...

Значимость этой работы А. Г. Кузьмина определяется еще одним важнейшим моментом – она написана с позиций *концепции взаимоотношений “Земли” и “Власти”*. Концепция “Земли” и “Власти” имеет славянофильские корни. Но мыслители-славянофилы были в большей степени теоретиками, им не хватало конкретного знания истории для обоснования своих взглядов. И вот, наконец, впервые в отечественной учебной литературе появилась книга, в которой *концепция “Земли” и “Власти” получила цельное и конкретно-историческое воплощение*, а диалектика взаимоотношений “Земли” и “Власти” в истории России прослежена А. Г. Кузьминым в самых различных аспектах на протяжении практически целого тысячелетия. Исследуя характер отношений “Земли” и “Власти” в истории России, А. Г. Кузьмин делает вывод об активном участии народа в политических процессах формирования Русского государства через развитую систему общинного самоуправления. Он показывает, что создание механизмов согласования общественных инте-

ресов, выходящих за рамки сельской общины и послуживших основой для организации институтов самоуправления на общегражданском уровне, позволяло на практике реализовывать принципы социальной справедливости. Именно община не допускала резкого социального расслоения, и ее идеалы коллективизма, равенства, приоритета общественного перед личным, обостренное чувство социальной правды служили нравственным оплотом Отечества в роковые периоды его истории.

Все это вместе взятое и позволило А. Г. Кузьмину создать новаторский учебник по отечественной истории. С его страниц сама история предстает перед нами в новом качестве, ибо автор видит те процессы, мимо которых зачастую проходят другие историки. Например, в книге представлено авторское осмысление основных закономерностей складывания всего свода древнерусских летописей. Основательной критике подвергнута общепризнанная схема летописания, впервые предложенная еще В. Н. Татищевым и развитая впоследствии А. А. Шахматовым. Один из основных выводов Аполлона Григорьевича заключается в том, что летопись не является чередой записей, сменяющих друг друга чуть ли не по эстафете летописцев, как это казалось А. А. Шахматову и его последователям. Это скорее свод разнохарактерных и разновременных, нередко противоречащих друг другу летописных и внелетописных материалов. В свою очередь разноречивость летописных известий – серьезный повод для выявления противоречий тех исторических реалий, которые они отражают. По мнению А. Г. Кузьмина, “установление связи между текстом и породившей его общественной средой должно составлять основное содержание летописеведческого исследования”.

В результате изучения таких связей и анализа самих текстов ученый приходит к выводам о существовании в XI–XII вв. нескольких центров летописания, различавшихся по идейным устремлениям и политическим пристрастиям. Опираясь на свои наблюдения, А. Г. Кузьмин пересматривает выводы предшественников о датировке “Повести временных лет”, о соотношении Лаврентьевской летописи и Ипатьевской и еще многое другое.

Кузьмин по-новому подходит и к решению так называемой “норманской проблемы”. Долгое время само обсуждение вопроса об этническом происхождении правящей княжеской династии и господствующего класса Киевской Руси вообще пытались закрыть как несущественную для марксистской науки проблему. В заслугу А. Г. Кузьмину следует поставить то обстоятельство, что он не только выдвинул ряд оригинальных и обоснованных гипотез, но и привлек солидный свод новых источников. В предлагаемом читательскому вниманию учебном пособии предложена концепция “трех Русий” (Приднепровской, Балтийской и Аланской), которая дает важнейший ключ к решению проблемы происхождения русского народа и Древнерусского государства, а также изложены основные положения концепции А. Г. Кузьмина о характере Древнерусского государства.

Выявление особенностей процесса возникновения восточнославянского государства позволило ученому по-новому подойти к решению проблемы Крещения Руси. Вопреки традиционной оценке Византии как единственного канала проникновения христианства на Русь, им прослежены не связанные напрямую с Римом и Константинополем христианские учения и выявлены следы их воздействия на общественно-политическую и религиозную жизнь Древней Руси. Так, на конкретном материале показано влияние на раннее русское христианство кирилло-мефодиевской традиции, ирландской церкви и арианства.

Несомненно интересными являются разработки А. Г. Кузьмина при анализе причин и характера феодальной раздробленности, осмысления сущности понятия “централизации” и процесса создания Русского централизованного государства. . .

А в целом практически каждая глава этой книги предлагает что-то новое, что-то своеобразное, но при этом широко и глубоко обоснованное – и с точки зрения источниковедения, и с теоретических позиций, и всей совокупностью конкретно-исторических фактов. Иначе говоря, как в свое время нам, студентам-первокурсникам на лекциях, так теперь в своей книге “История России с древнейших времен до 1618 года” А. Г. Кузьмин предложил всем читателям путь в настоящую “большую” науку – науку историю.

* * *

Уже в годы нашего студенчества многие из нас оказались не только учениками, но и соратниками А. Г. Кузьмина. Тогда, на рубеже 70–80-х гг. в советском обществе, несмотря на кажущийся застой, шла напряженнейшая и жесткая идеологическая борьба между различными официальными и неофициальными политическими силами. Мы, вместе с Кузьминым и благодаря ему, оказались в числе тех, кого потом стали называть “Русской партией” (напомню только, что это было совершенно неформальное явление в общественной жизни Советского Союза). Как мне кажется, Аполлон Григорьевич очень гордился тем, что его политические взгляды, его патриотические идеи и чаяния оказались близки столь многим молодым людям. А мы, в свою очередь гордые доверием учителя, постоянно участвовали в различных собраниях, заседаниях, встречах, сами что-то организовывали. Продолжалась эта общественная деятельность и позднее, когда мы уже закончили МГПИ, но сохраняли дружеские отношения с Кузьминым. А он следил за нами, кому-то помогал устроиться на интересную работу, кому-то организовывал публикации и, естественно, настойчиво подводил нас к тому, чтобы мы продолжали свой творческий рост, защищали диссертации, писали статьи и книги. Нужно сказать, что Аполлон Григорьевич помог очень многим. Один из его учеников и мой давний товарищ до сих пор с великой благодарностью вспоминает, как благодаря Кузьмину ему удалось получить недельный отпуск из армии, вернее, с флота, где он в то время служил после окончания института. А произошло это так. Пока мой товарищ честно тянул флотскую ляжку, Аполлон Григорьевич сумел опубликовать его статью в одном из ведущих тогда научных журналов. И прислал номер журнала со статьей моему товарищу на службу. Журнал увидели командиры и, к их чести, по достоинству оценили – моему товарищу был предоставлен внеочередной отпуск. А меня, тогда простого учителя истории, Кузьмин рекомендовал на работу в издательство “Молодая гвардия”, моих друзей – в отдел рукописей Ленинской библиотеки (ныне – РГБ). Кстати говоря, до сей поры в этом отделе работают немало учеников Кузьмина. Вообще Аполлон Григорьевич очень любил творить добро и радость и при этом был совершенным бесребреником, дарил себя людям без остатка, не требуя ничего взамен...

* * *

Аполлон Григорьевич никогда не был “кабинетным ученым”, прятаясь от мирских проблем в тишине архивов и библиотек. Наоборот, он всегда занимал активную гражданскую позицию, был истинным патриотом России, внес огромный вклад в становление и развитие русского патриотического движения. Активная общественная и публицистическая деятельность Кузьмина начинается где-то с начала 1970-х гг. Именно в семидесятые годы он стал публиковаться не только в научных, но и в общественно-политических изданиях, прежде всего, в журналах “Молодая гвардия” и “Наш современник”. В начале 1980-х годов в журнале “Наш современник” А. Г. Кузьмин опубликовал серию полемических статей в защиту русского народа, после чего ему более двух лет был закрыт доступ на страницы открытой печати.

Я был уже свидетелем этих событий. Напомню, что именно в этот период, как выяснилось позднее, появилась негласная директива Ю. В. Андропова начать борьбу с “русизмом”. Кого-то из участников неофициальной “Русской партии” сняли с работы, кому-то перекрыли кислород с публикациями, кто-то оказался в заключении, были и угрозы жизни... Помню, как Кузьмин нам рассказывал, что его друзья, имеющие отношение к “верхам”, предупредили его – никогда не ходить близко к проезжей части, иначе его может сбить машина. То, что это были не пустые угрозы, подтверждают факты неожиданных автокатастроф, в которые попали некоторые из тех, кого причисляли к “русистам”.

К чести редакции журнала “Наш современник” и его тогдашнего главного редактора Сергея Викулова, журнал не отступился от своего опального автора. Наоборот, в 1982 году А. Г. Кузьмина ввели в редколлегия журнала, членом которой он оставался в течение почти десяти лет.

А во второй половине 80-х годов в политической атмосфере советского общества многое начало меняться. Именно в эти годы, а точнее, в 1989 году А. Г. Кузьмин фактически создал и возглавил Московское городское добровольное общество русской культуры “Отечество”. Кстати говоря, первое заседание Организационного комитета этого общества проходило на Цветном бульваре в редакции “Нашего современника”, да и потом сотрудники журнала оказывали большую помощь деятельности “Отечества”. Общество “Отечество” занималось не только культурной, но и политической работой, через “Отечество” были выдвинуты в кандидаты, а затем стали депутатами Московского городского Совета около десяти человек.

Сам Аполлон Григорьевич в этот период все больше сил отдавал политической и общественной деятельности. И, наверное, именно эта пора оказалась самой яркой страницей в жизни Кузьмина как общественного деятеля. Мало того, что он писал книги и статьи, руководил обществом “Отечество”, так еще он начал читать в Москве, а затем и по всей России публичные лекции по русской истории, которые вызывали феерический интерес у тогдашней публики. Во всяком случае, судя по битком забитым залам, когда люди занимали не только все места, но и все проходы, лекции Кузьмина, его видение истории и современности оказались нужны очень и очень многим. Особо отмечу, что за эти лекции Кузьмин никогда не брал ни копейки.

Однако честно признаемся, для практической политики Кузьмин оказался слишком большим мечтателем, идеалистом, даже, можно сказать, романтиком. Он верил в идеалы социальной справедливости, а его политические оппоненты завлекали публику обещаниями ввести их в “светлое капиталистическое будущее”. Он понимал, что в возможном “капиталистическом завтра” и Россию, и все ее население нагло ограбят ушлые дельцы, а народу обещали уже через 500 дней райскую безбедную жизнь “как в Америке”. Он видел, как людей беспардонно обманывают призраком скорого “богатства”, и постоянно напоминал о необходимости пусть нелегкого, но благородного служения Отечеству, а политики различных мастей вовсю играли на низменных инстинктах толпы.

Аполлон Кузьмин этого делать не умел. И, главное, не хотел. Он стремился к максимальной честности. Он не мог и не хотел говорить людям: “Завтра вы будете жить так же богато и хорошо, как в Америке”, ибо, во-первых, прекрасно понимал, что это ложь, а во-вторых, он хотел, чтобы люди жили как... в России. И в этом проигрывал деятелям либерально-демократического лагеря. Впрочем, на рубеже 80–90-х годов большинство идейных лидеров русского патриотического движения не смогли заявить о себе как о лидерах именно политических. Для той политической борьбы они оказались слишком совестливыми. К тому же им не хватало того, в чем их безусловно превосходили либерально-демократические и номенклатурные оппоненты – наглости, цинизма, умения оголтело врать и раздавать обещания, наконец, безудержной жадности и жажды власти. А еще, будучи мощными, талантливыми индивидуальностями, они не умели, а иногда и не хотели объединять усилия, не могли подчинять собственное видение проблем общей политической задаче и общей политической дисциплине.

А дальше наступил 1991 год... Потом 1993-й...

Девяностые годы оказались, может быть, самыми трудными в жизни Аполлона Григорьевича Кузьмина. Конечно, я не могу судить об этом с абсолютной определенностью, но мне кажется, что было именно так. Он очень тяжело переживал развал Советского Союза и последующее наглое унижение и разграбление остатков некогда великой страны. Он очень остро чувствовал собственную вину в этом развале, о чем не раз говорил нам. Ведь всю жизнь и особенно последние двадцать с лишним лет Кузьмин посвятил тому, чтобы его любимая Родина стала сильнее, чтобы народу его Родины жилось легче и лучше. И вдруг в одночасье все его труды, все старания и все его мечты рухнули... Значит, это он недоработал, значит, это он виноват в том, что процесс разрушения не удалось остановить. Конечно, вина за гибель державы лежала не только и, честно скажем, не столько, а, скорее, вообще не на нем. Кузьмин это понимал. Но все равно корил именно себя...

И все же Аполлон Григорьевич не опустил рук. Он продолжал писать публицистические статьи, публиковал их в газетах и журналах. Однако тиражи изданий падали с каждым месяцем, ибо становилось все меньше и меньше

читателей. А потому все меньше и меньше оказывался слышен голос Кузьмина, как, впрочем, и голоса других ученых, писателей и публицистов. Эта невозможность повлиять на реальную политическую действительность, конечно, угнетала Аполлона Григорьевича.

Подобного рода бедствия усилило личное горе. В 1996 году в автокатастрофе погибла его дочь Татьяна, на которую он возлагал многие надежды и с которой очень сблизился в последние перед ее гибелью годы. А вскоре умер Володя Вышегородцев. . .

Но и после этих трагедий Кузьмин не сдался. Русский характер Кузьмина не позволил ему этого сделать, его служение Отечеству продолжилось. И он успел сделать очень многое. Продолжал воспитывать студентов и аспирантов, готовить из них профессиональных историков. Именно в эти годы больше всего его учеников защитили кандидатские диссертации, а некоторые уже и докторские. Всего же за все годы преподавательской деятельности Кузьмина кандидатские диссертации под его руководством защитили более тридцати человек, докторские – пятеро (двое еще при жизни, а трое вскоре после кончины нашего учителя). И недаром в 1990-е годы в Министерстве образования была официально зарегистрирована научная “Школа А. Г. Кузьмина”, чем сам Аполлон Григорьевич очень гордился.

Именно в 90-е годы XX века и в начале XXI столетия, несмотря на проблемы со здоровьем, он написал несколько новых, в том числе итоговых, книг, закончил давно задуманные исследования. Вместе с учениками Кузьмин готовил различные издания, сборники статей, документов, хрестоматию. Все эти издания, во многом стараниями его учеников, еще при жизни Аполлона Григорьевича стали достоянием читателей. В МПГУ к 70-летию А. Г. Кузьмина выпустили замечательную книгу “Великие духовные пастыри России”, а через пять лет торжественно отметили его семидесятипятилетие. С этой датой связана и еще одна история. Благодаря помощи Сергея Дмитриева, главного редактора издательства “Вече” и тоже выпускника истфака МГПИ, всего за три месяца нам удалось выпустить к 75-летию юбилею Кузьмина его книгу “Начало Руси” – фундаментальный труд, в котором Аполлон Григорьевич полностью выразил свою концепцию происхождения Руси и русского народа. Буквально накануне юбилейной даты я торжественно вручил Кузьмину несколько экземпляров. Потом, разглядывая эту книжку, Аполлон Григорьевич, тогда уже сильно болевший, с какой-то просветленной интонацией в голосе спросил нас и себя самого: “Неужели я успел?..”

Так же как и раньше, Аполлон Григорьевич любил бывать в своей родной Рязани. Он вообще был большим патриотом Рязанщины, деятельно участвовал в работе Рязанского землячества. Болезни, докучавшие ему, в Рязани немногo отступали, ему становилось лучше, тем более что там было кому о нем позаботиться – здесь жили его сестры, дочь Ирина, медик по профессии, внук. . .

Вот и по весне 2004 года, когда ему в очередной раз стало худо, Аполлон Григорьевич уехал в Рязань – подлечиться. Но. . . 9 мая 2004 года его не стало.

* * *

Хоронили Аполлона Григорьевича в Москве. Отпевать его должны были в храме Архангела Михаила в Тропарево, но транспорт с телом из Рязани сильно опаздывал. Шел сильный дождь, однако десятки, а может быть, и сотни (кто считал!) собравшихся на похороны людей не расходились. Ждали, разговаривали, опять ждали, опять разговаривали. Наконец машины из Рязани подошли. Храм, по-моему, так и не вместил всех, кто пришел попрощаться с Кузьминым. А потом автобусы и машины отправились на Хованское кладбище. Здесь один из учеников Кузьмина, а к тому времени уже священник, отец Павел Буров отслужил литию. Аполлона Григорьевича Кузьмина похоронили рядом с супругой и дочерью. . .

Но память об Аполлоне Григорьевиче хранится. Продолжают выходить его книги. Так, трудами одного из учеников Кузьмина, доктора исторических наук Вячеслава Фомина и главного редактора издательства “Русская панорама” Игоря Настенко через год после смерти нашего учителя увидела свет книга его публицистических статей “Мародеры на дорогах истории”. В МПГУ был опуб-

ликован сборник статей “Судьба России в современной историографии”, посвященный памяти Аполлона Григорьевича. Там же, в МПГУ создан научный центр имени А. Г. Кузьмина. Готовятся к изданию и переизданию его книги, проводятся конференции и чтения. В октябре 2008 года в МПГУ состоится научная конференция, приуроченная к 80-летию со дня рождения Аполлона Григорьевича. Помнят о Кузьмине и в Рязани, где конференция в память о нем пройдет уже в сентябре.

* * *

И в заключение хочу сказать еще об одном. Аполлон Григорьевич Кузьмин родился 8 сентября, в день Бородинского сражения и великого русского церковного праздника Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, установленного в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году, а ушел от нас 9 мая, в День Великой Победы в Великой Отечественной войне, в день, когда Русская Православная Церковь поминает всех павших за Отечество.

Мне почему-то кажется, что два эти факта в высшей степени символичны: самой судьбой и Господом Богом Кузьмину изначально оказалось определено всю свою жизнь сражаться за Отечество и побеждать. Он и был – победителем. А потому помяните в эти дни и раба Божиего Аполлона, который был летописцем и воином нашего Отечества, и никогда не сдавался. Вот и помяните его как летописца и защитника Земли Русской. Как воина. Как победителя.

Р. С. Хотел бы от всего сердца поблагодарить моих давних друзей Л. Н. Вдовину и В. В. Фомина, которые внесли значительный вклад в подготовку этого очерка своими материалами, советами и воспоминаниями.